

СОСТОЯНИЕ ПОЧЕК И ВЕРХНИХ МОЧЕВЫХ ПУТЕЙ ПО ДАННЫМ УЛЬТРАСОНОГРАФИИ У ПАЦИЕНТОВ С ПОЗВОНОЧНО-СПИНАЛЬНОЙ ТРАВМОЙ

И.И. Белашкин, А.В. Кочетков

*ФГУЗ Центральная клиническая больница восстановительного лечения ФМБА России,
кафедра восстановительной медицины ФГОУ ДПО ИПК ФМБА России, Московская область*

Проведено комплексное урологическое исследование и ультрасонография почек и верхних мочевых путей у 174 пациентов в промежуточном и позднем периодах позвоночно-спинальной травмы (ПСТ). Анализ результатов показал, что наиболее частыми патологическими изменениями являлись обострения хронической уроинфекции, в первую очередь, в виде пиелонефрита (32%). Конкременты в почках диагностировались в 11,5% случаев, причем небольшого диаметра они были в 19%, а самостоятельно отходили в 12,6%. Гидронефроз различной степени диагностировался в 17,2% случаев и кисты – в 7%. Частота и степень выраженности нейроурологических изменений зависели от давности перенесенной ПСТ, уровня повреждения спинного мозга, степени неврологического дефицита, способа выведения мочи из мочевого пузыря, пролежней.

Ключевые слова: позвоночно-спинальная травма, мочевыделительная система, почки и верхние мочевые пути, нейроурологические проявления и осложнения, ультрасонография.

KIDNEYS AND UPPER URINARY TRACT ULTRASONOGRAPHIC DATA IN CHRONIC SPINAL CORD INJURY PATIENTS

Belashkin I.I., Kochetkov A.V.

The results of comprehensive study of kidneys and upper urinary tract uro- ultrasonographic data in 174 chronic patients after spinal cord injury (SCI) are presented. It shows that neurourological pathological changes are frequently supported by uroinfection, firstly pyelonephritis (32%). Nephrolithiasis was diagnosed in 11,5% patients. Concrement's minimal diameter was diagnosed in 19% with their self-discharge in 12,6%. Varying degrees of hydronephrosis was diagnosed in 17,2% and cysts in 7%. The frequency/severity of neurourological changes depends on the time after SCI, the degree of neurological deficit, type of urinary excretion and pressure sores.

Key words: spinal cord injury, neurourological complications, ultrasonography.

Позвоночно-спинальная травма (ПСТ) является жизненной катастрофой для пострадавшего и актуальной медико-социальной проблемой современности [1]. Большинство пациентов после ПСТ с выраженным остаточным неврологическим дефицитом, ограничением основных видов жизнедеятельности нуждаются в различных видах реабилитации [2]. Для ПСТ характерно наличие ряда осложнений, которые напрямую зависят от времени, прошедшего после травмы, уровня и степени повреждения спинного мозга (СМ) [3]. У больных наиболее тяжелой категории с последствиями ПСТ базисным условием повышения качества жизни является восстановление функции мочевыде-

лительной системы (МВС) [4]. Это диктует необходимость проведения и клиническую значимость мониторинга/ динамического контроля МВС, в том числе почек и верхних мочевых путей [5]. Ультрасонографический (УСГ) метод диагностики нормы и патологии МВС, включая диагностику уролитиаза, является базовым [6].

Цель: методами УСГ изучить осложнения со стороны почек и верхних мочевых путей у пациентов с позвоночно-спинальной травмой.

Материалы и методы. Проведено комплексное урологическое исследование и УСГ почек и верхних мочевых путей у 174 больных в промежуточном (1-4 мес.), позднем восстано-

вительном (до 12 мес.) и резидуальном (более 1 года) периодах ПСТ, прошедших 4-6-недельный (в зависимости от сроков с момента ПСТ) курс двигательной реабилитации в клинике ФГУЗ ЦКБВЛ ФМБА России в 2008-2011 гг. Средний возраст составил $29,7 \pm 2,2$ лет, мужчин было 142 (81,6%), женщин – 32 (18,4%).

Для анализа взяты прогностически наиболее значимые пространственно-временные параметры ПСТ (предикторы функционального восстановления). В зависимости от временного фактора (сроки после ПСТ) пациенты были ранжированы на три группы: 1-я гр. (1,5-4 мес.) – 60 (34,5%) больных, 2-я (4-12 мес.) – 46 (26,4%) и 3-я (более 12 мес.) – 68 (39,1%).

В зависимости от уровня повреждения СМ выделены: на шейном уровне – 86 (49,4%) больных, грудном – у 64 (36,8%), поясничном – у 24 (13,8%). В полном соответствии с топографией повреждения нижняя параплегия выявлена у 88 (50,6%) больных, тетраплегия – у 86 (49,4%).

Вторичные гнойно-трофические осложнения в виде пролежней мягких тканей на момент обследования имелись у 49 (28,2%), пролежни в анамнезе – у 62 (35,6%), не было пролежней у 63 (36,2%) больных.

При оценке по шкале ASIA/IMSOP к рангу «А» были отнесены 83 (47,7%) больных, к рангу «В» – 65 (37,4%) и к рангу «С» – 26 (14,9%) больных.

Нейрогенная дисфункция нижних мочевых путей диагностирована в 100%. Опорожнение и дренирование мочевого пузыря (МП) через эпицистостому осуществлялось в 47 случаях (27,0%), через постоянный уретральный катетер – в 36 (20,7%), путем периодической катетеризации – в 31 (17,8%), путем самопроизвольного неконтролируемого мочеиспускания – в 60 (34,5%) случаях.

Группа контроля была представлена 112 практически здоровыми лицами, сопоставимыми по полу и возрасту с больными основной группы.

УСГ проводили на аппарате Voluson 730 Expert (GE HC, США). Для исследования почек применяли конвексный датчик 3-5 МГц в В-режиме, в режимах тканевой гармоник (ТГ) и цветового доплеровского картирования (ЦДК). Для исследования мочеточников применяли конвексный 3-5 МГц и эндокавитальный секторный 5-9 МГц датчики в В-режиме и в режиме ТГ. УСГ проводили до начала лече-

ния, в динамике – для оценки эффективности урологического пособия, при обострении уроинфекции, через 2-3 дня после купирования воспалительного процесса и при выписке.

Результаты и обсуждение. У пациентов с ПСТ наиболее частыми со стороны МВС являются инфекционно-воспалительные осложнения. Доказано, что в результате восходящей инфекции, охватывающей все этажи МВС, развивается одно из грозных осложнений – уросепсис [7]. Развитию уросепсиса способствуют повышенное внутрипузырное давление, пузырно-мочеточниковые рефлюксы, неполное опорожнение и конкременты в мочевом пузыре [8].

Клиническими особенностями в момент обострения уроинфекции у больных исследуемой группы были: атипичное стертое течение, ухудшение общего состояния, выраженная лихорадка, озноб, профузное потоотделение, усиление и учащение спастических мышечных сокращений нижних конечностей. Нетипичные проявления – болевой синдром, ускоренное СОЭ, лейкоцитоз.

Обострение воспалительного процесса в МВС в обследованной группе встречалось в 32,2% случаев. У пациентов 1-й гр. – в 63,3%, 2-й гр. – в 34,8%, 3-й гр. – в 2,9%, т.е. прослеживалась зависимость от давности травмы ($p < 0,05$). При повреждении СМ на шейном уровне обострение уроинфекции диагностировали в 39,5%, на грудном уровне – в 28,0% и на поясничном уровне – в 16,7% случаев ($p < 0,05$), что было сопоставимо с частотой встречаемости у пациентов с различной выраженностью неврологического дефицита. Так, у пациентов с тетраплегией активный воспалительный процесс встречался в 56% случаев, тогда как у пациентов с нижней параплегией – лишь в 22,6% ($p < 0,05$).

Характерно и то, что у пациентов с наличием гнойно-трофических осложнений (пролежней мягких тканей) обострение уроинфекции диагностировано в 84% случаев, с пролежнями в анамнезе – в 17,9% и не встречалось у пациентов без пролежней ($p < 0,05$).

Установлено, что обострение уроинфекции зависело от способа выведения мочи из мочевого пузыря. У пациентов с эпицистостомой обострение уроинфекции отмечали в 57,7% случаев, при наличии постоянного уретрального катетера – в 56,2%, у пациентов с произвольным мочеиспусканием – в 8,9% ($p < 0,05$). При гендерном сравнительном анализе частоты обострения уроинфекции установлено, что у

мужчин достоверно чаще отмечалось обострение воспалительного процесса – в 38%, чем у женщин – в 6,2% случаев ($p < 0,05$).

Обострение уроинфекции наиболее часто встречалось в виде обострения хронического пиелонефрита. Специфических эхографических признаков при обострении хронического пиелонефрита не было, кроме незначительного увеличения линейных размеров и снижения эхогенности паренхимы почек, что согласуется с литературными данными [9]. При УСГ у всех пациентов положение почек было обычным, форма бобовидная или овальная, с четкими ровными или неровными контурами. Размеры (см) – в пределах должного ($M \pm m$): правая – длина $10,68 \pm 0,16$, ширина $4,87 \pm 0,05$, толщина $4,1 \pm 0,05$, толщина паренхимы $1,58 \pm 0,02$; левая – длина $10,81 \pm 0,15$, ширина $5,16 \pm 0,08$, толщина $4,29 \pm 0,05$, толщина паренхимы $1,67 \pm 0,03$. Отличий в размерах почек по группам не выявлено. При обострении хронического пиелонефрита отмечали лихорадочный синдром и отсутствие характерных алгий.

Одним из частых осложнений является образование конкрементов на всех уровнях МВС, в том числе в почках. Самостоятельное отхождение конкрементов из почек, их миграция и наличие на любом уровне МВС приводят к нарушению пассажа и выделения мочи, поэтому своевременная диагностика как самого нефролитиаза, так и самостоятельного отхождения/миграции конкрементов имеет определяющее значение в выборе тактики лечения, профилактике гидронефроза и хронической почечной недостаточности (ХПН). На сегодня установлено, что уролитиазу способствует совокупность факторов: застой и задержка мочи, ее щелочная реакция, инфицирование, инфекционно-воспалительные и нейродистрофические изменения слизистой МВС, пролежни, наличие эпицистостомы или постоянного уретрального катетера, рефлюксы, а также обездвиженность пациента, снижение потребления жидкости [10, 11]. Камни чаще образуются у пациентов с полным поперечным поражением СМ. Частота нефролитиаза у пациентов этой группы – от 12% [12] до 17,8% [13]. Непосредственной причиной образования камней в 37,5% случаев является уроинфекция, а метаболические нарушения – в 62,5%.

Диагностика конкрементов в почках не вызвала затруднений в случаях обструкции полостной системы почек при наличии крупных

конкрементов и имела характерные эхографические признаки. Конкременты диаметром 0,6-2,2 см диагностировались в 11,5% случаев, не большого размера 0,3-0,5 см – в 19,5%. Конкременты в правой почке визуализированы в 33,3% случаев, в левой – в 40,7%, в обеих – в 26%; единичные – в 51,9%, два камня и больше – в 48,1%; в нижней группе чашечек – в 37,1%, в средней группе чашечек – в 33,3%, в верхней группе чашечек – в 26,6% случаев.

Частота нефролитиаза зависела от давности травмы ($p < 0,05$): в позднем периоде – у 43,5% больных, в резидуальном – у 29,4% и в промежуточном – у 23,3%. В первых двух группах конкременты, как правило, были небольшого диаметра, и они чаще отходили самостоятельно.

Образование конкрементов зависело от уровня повреждения СМ: при травме на шейном уровне камни диагностированы в 34,9% случаев и на грудном уровне – в 36%, в то время как на поясничном – в 16,7% ($p < 0,05$).

Выраженность двигательного дефицита также способствовала процессу образования конкрементов. Частота нефролитиаза у пациентов с тетраплегией достоверно ($p < 0,05$) отличалась от таковой у пациентов с нижней параплегией, соответственно в 40,7 и 21,6%.

Установлена зависимость нефролитиаза от такого грозного инфекционно-трофического осложнения, как пролежни ($p < 0,05$). При наличии пролежней на момент обследования конкременты выявлены в 46,9% случаев, при наличии пролежней в анамнезе – в 33,9%, а без пролежней – в 15,9%.

Определена зависимость нефролитиаза от способа выведения мочи из МП ($p < 0,05$). Так, при наличии эпицистостомы/уретрального катетера почечные конкременты диагностированы в 51/47% случаев соответственно, при периодической катетеризации – в 19%, произвольном мочеиспускании – в 12%.

У мужчин нефролитиаз диагностировался в 29,6% случаев, у женщин – в 18,8% ($p > 0,05$). В возрастной группе до 20 лет – в 18,8%, 21-30 лет – в 35%, 31-40 лет – в 32%, в группе 41-50 лет – в 50% случаев.

Применение режима ТГ улучшало визуализацию конкрементов в почках в 100% случаев, что особенно важно для диагностики конкрементов небольшого размера.

Самостоятельное отхождение мелких конкрементов из почек диагностировано в 12,6% случаев, преимущественно у пациентов с ак-

тивным воспалительным процессом в МВС. Отхождение конкрементов чаще отмечали в первых двух группах, т.е. с ПСТ до года – в 81,8% и только в 18,2% случаев более чем через год после травмы ($p < 0,05$).

В верхней трети мочеточников конкременты диагностировали в 18,2% случаев, в средней трети – в 9,1%, в нижней трети – в 27,3% и в интрамуральном отделе мочеточника – в 45,4%; в левом мочеточнике – в 54,5%, в правом – в 45,5%. Убедительно конкременты в средней трети мочеточника диагностировались на фоне его дилатации.

Более четкой визуализации конкрементов при их миграции в мочеточниках способствовало применение ТГ – в 81,8% случаев, не было получено дополнительной информации в 18,2%.

Трансректальное и трансвагинальное ультразвуковые исследования (ТРУЗИ/ТВУЗИ) позволили диагностировать конкременты в околопузырном отделе мочеточника в 18,2% случаев, ранее не диагностированные при трансабдоминальном исследовании (ТАУЗИ).

Отхождение конкрементов манифестировало острым лихорадочным синдромом, системным гипергидрозом, тахикардией и артериальной гипертензией, усилением спастичности, даже состоянием близким к паническим атакам при отсутствии болевого синдрома. Пролонгированное УСГ-исследование (вплоть до полного купирования приступа) позволяло оценивать состояние МВС и контролировать процесс самостоятельного отхождения конкрементов.

Одним из грозных осложнений, ведущих к ХПН, является развитие гидронефроза. УСГ – надежный и точный метод диагностики гидронефротического расширения чашечно-лоханочной системы (ЧЛС) [14]. По нашим данным, гидронефротическое расширение ЧЛС диагностировано в 17% случаев. Частота данного симптома зависела от клинико-неврологических характеристик и осложнений ПСТ. У пациентов 1- и 2-й гр. расширение ЧЛС встречалось, соответственно, в 26,7 и в 26,1% случаев, в то время как в 3-й гр. – лишь в 2,9% ($p < 0,05$). Имел значение и уровень повреждения СМ: при повреждении на шейном уровне симптом выявлялся в 23,3%, на грудном – в 16% случаев и на поясничном – не встречался ($p < 0,05$). Расширение ЧЛС также зависело от степени неврологического дефицита: при тетраплегии симптом прослеживался в 44% случаев, при параплегии – только в 6,5% ($p < 0,05$).

Наличие пролежней на момент обследования сопровождалось выявлением симптома в 48% случаев, при пролежнях в анамнезе – в 5,1% ($p < 0,05$), без пролежней – лишь в 4,3% ($p < 0,05$). Уроинфекция также вносила вклад в развитие гидронефроза. Так, при обострении воспалительного процесса гидронефротическое расширение ЧЛС встречалось в 88,2% случаев. В меньшей степени расширение ЧЛС зависело от способа выведения мочи: при наличии эпицистостомы симптом диагностирован в 23,1% случаев, при постоянном уретральном катетере – в 18,8%, при самостоятельном мочеиспускании – в 14,3% и при периодической катетеризации – в 12,9% случаев ($p > 0,05$). Гендерное распределение признака было статистически достоверно различным: у мужчин – в 19,7% случаев, у женщин – в 6,3% ($p < 0,05$).

Формирование кист почек является следствием воспалительных и дегенеративно-дистрофических процессов в почечной паренхиме и синусах и играет существенную роль в тактике лечения и профилактике ХПН [13]. По нашим данным, кисты почек были диагностированы в 6,9% наблюдений. Размеры кист колебались от 2 до 6 см. Чаще кисты встречались у мужчин. Из них простые паренхиматозные кисты диагностированы в 83,3% случаев, кисты почечного синуса – в 16,7%; единичные кисты – в 66,7%, 2 кисты в одной почке – в 33,3%. В левой почке паренхиматозные кисты диагностированы в 50% случаев, в правой – в 33,3%, киста почечного синуса в правой почке – в 16,7%. Установлена зависимость образования кист(ы) от давности повреждения СМ. Кисты редко встречались у пациентов с травмой до года – лишь в 4,3% и значительно чаще – у пациентов в позднем периоде после года – в 11,8% ($p < 0,05$). Образование кист зависело от уровня повреждения СМ ($p < 0,05$). Так, у пациентов с травмой СМ на шейном уровне, кисты были выявлены в 9,3% случаев; практически такие же показатели у пациентов при повреждении СМ на грудном уровне – в 8,0%. Кисты не выявлены у пациентов с повреждением СМ на поясничном уровне. Образование кист в почках зависело от степени неврологического дефицита: у пациентов с тетраплегией встречались в 16,0% случаев, с параплегией – в 3,2% ($p < 0,05$).

Заключение. По данным ультрасонографии и урологического обследования, у пациентов, перенесших ПСТ, осложнениями со стороны МВС являлись: обострение уроинфекции, в

первую очередь, в виде обострения хронического пиелонефрита, уролитиаза почек и мочеточников, гидронефроз и кистозные изменения почек. Частота патологических изменений

зависела от пола, давности перенесенной травмы, уровня повреждения спинного мозга, степени неврологического дефицита, способа выведения мочи, пролежней.

Литература

1. Юнг Ю., Кек Ю.М. Исследования по проблеме повреждения спинного мозга: достижения и перспективы. <http://carecure.rutgers.edu>.

2. Кочетков А.В., Бородин М.М., Пряников И.В. Роботизированная механотерапия больных травматической болезнью спинного мозга // Мат-лы 3-й науч.-практ. конф. с международным участием "Новые технологии восстановительной медицины". М., 2007. С. 45.

3. Басков А.В. Осложнения повреждений спинного мозга. Общие вопросы эпидемиологии, этиологии и профилактики // Мат-лы 2-й науч.-практ. конф. "Общества спинной мозг". М., 2003. С. 11-12.

4. Белова А.Н. Нейрореабилитация: руководство для врачей. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Антидор, 2002. 736 с.

5. Шевцов И.П. Лечение расстройств мочеиспускания и их осложнений у больных с травмой спинного мозга. Л.: Медицина, 1974. 214 с.

6. Ищенко Б.И., Перегудова Е.Л., Мостовая О.Т. и др. Ультразвуковое обследование урологических больных. Методика и нормальная анатомия: Пособие для врачей. СПб.: Изд-во Элби-СПб, 2005. 82 с.

7. Wyndaele J.J., Osterlinck W., De Sy W.A. et al. The use of the bladder wash-out test in patients with

spinal cord lesions who have urinary tract infection // Paraplegia. 1983. Vol. 21 (5). P. 294-300.

8. Cardenas D.D., Hooton T.M. Urinary tract infection in persons with spinal cord injuries // Arch. Phys. Med. Rehabil. 1995. Vol. 76 (3). P. 272-280.

9. Крючков Н.И., Дорман Е.С. Ультразвуковые критерии хронического пиелонефрита // Урология. 2000. № 2. С. 15-17.

10. Ruutu M. Cystometrographic patterns in predicting bladder function after spinal cord injury // Paraplegia. 1985. Vol. 23 (4). P. 243-252.

11. Chen Y.Y., Roseman J.M., Devivo M.J., Huang C.T. Geographic variation and environmental risk factors for the incidence of initial kidney stones in patients with spinal cord injury // J. Urol. 2000. Vol. 164 (1). P. 21-26.

12. Ost M.C., Lee B.R. Urolithiasis in patients with spinal cord injuries: risk factors, management, and outcomes // Curr. Opin. Urol. 2006. Vol. 16 (2). P. 93-99.

13. Ku J.H., Jung T.Y., Lee J.K. et al. Risk factors for urinary stone formation in men with spinal cord injury: a 17-year follow-up study // BJU Int. 2006. Vol. 97 (4). P. 790-793.

14. Tsai S.J., Ting H., Ho C.C., Bih L.I. Use of sonography and radioisotope renography to diagnose hydronephrosis in patients with spinal cord injury // Arch. Phys. Med. Rehabil. 2001. Vol. 82 (1). P. 103-106.

Информация об авторах:

Белашкин Иван Иванович – заведующий отделением лучевой диагностики ЦКБВЛ ФМБА России, к.м.н.
Тел.: 8-916-704-82-89, e-mail: belashkin@bk.ru.

Кочетков Андрей Васильевич – заместитель главного врача по науке ЦКБВЛ ФМБА России, заведующий кафедрой восстановительной медицины ИПК ФМБА России, д.м.н., профессор.
Тел.: 8-499-733-21-44, e-mail: kotchekov@inbox.ru.